

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.112.'42 (043.3)

КУЦЕНКО
Надежда Владимировна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ
(на материале немецкого языка)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Зарецкая Екатерина Валерьяновна**, кандидат филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Харитончик Зинаида Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра общего языкознания

Котовская Светлана Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Белорусский государственный университет, кафедра немецкого языкознания

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный экономический университет»

Защита состоится «22» октября 2019 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «   » сентября 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее исследование выполнено в рамках коммуникативной лингвистики и посвящено изучению средств выражения директивной (побудительной) модальности, скрытой в косвенных речевых актах за другими модальными значениями. В косвенных речевых актах на поверхностном уровне реализуются не все компоненты семантической модели высказывания с планируемым воздействием на слушающего. Если часть компонентов выражается эксплицитно, то другая часть скрыта, и выявление имплицитного содержания сообщения требует от слушающего учета дополнительных факторов для правильного понимания смысла высказывания. Исследователи не раз обращали внимание на то, что во многих высказываниях присутствует скрытый смысл, и объясняли это тем, что существует ряд ситуаций, в которых использование прямых речевых актов неуместно, нежелательно или даже невозможно (Дж. Серль, Р. Конрад, А. Буркхардт, М. А. Кронгауз, Е. И. Беляева, Х. Пельц, У. Маас, Д. Вундерлих). Хотя в большинстве работ постулируется многокомпонентный характер семантико-прагматической структуры высказывания, анализ скрытых смыслов требует своего продолжения, так как на данном этапе он не может считаться исчерпывающим.

Наше обращение к директивной модальности обусловлено тем, что косвенные побуждения (косвенные директивные речевые акты, косвенные директивы), которые являются воплощением директивной модальности в речи, широко представлены в коммуникации, тонко дифференцируются по степени категоричности и реагируют на самые разнообразные параметры ситуации, однако они относятся к недостаточно исследованной периферии функционально-семантического поля побудительности в немецком языке.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления полного *спектра* явных и скрытых модальных значений в каждом языке, важностью изучения на материале немецкого языка *семантики* косвенных директивных речевых актов, *условий* использования косвенно выраженных намерений и *языковых способов* реализации скрытых значений. Диапазон работы охватывает *взаимодействие* разноуровневых языковых средств в передаче коммуникативных намерений говорящего, выявление связи между *языковыми* и *неязыковыми* средствами косвенного выражения директивной модальности, определение *стратегического* потенциала косвенно выраженной директивности и особенностей *восприятия* косвенных побуждений носителями немецкого языка, что образует проблемный комплекс данной диссертации. Тема ее вписывается в круг проблем современной лингвистики, которая признает центральную роль человеческого фактора в общении.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами. Исследование выполнялось в 2007–2009 гг. в рамках комплексной научно-исследовательской темы «Когнитивно-типологические основы определения отклонений от произносительной нормы языка» под регистрационным № 2006867, включенной в государственную программу фундаментальных научных исследований «Белорусский язык и литература».

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в выявлении типов и семантико-прагматических характеристик косвенных директивных речевых актов, языковых и неязыковых средств их выражения. Данная цель определила следующие **задачи работы**:

1) установить частоту употребления отдельных видов косвенных директивных речевых актов в немецкоязычном художественном дискурсе;

2) раскрыть роль отдельных модальных значений в формировании косвенной директивности, а также стратегический потенциал косвенности в коммуникации;

3) определить специфику использования языковых средств для выражения скрытой директивной модальности, способы их взаимодействия в этом процессе и связь с экстралингвистическими факторами;

4) выявить особенности участия невербальных средств общения в косвенных побуждениях и их роль в формировании и идентификации скрытой директивности;

5) определить особенности реального восприятия носителями немецкого языка разных видов косвенных побуждений в конвенциональных и неконвенциональных директивных высказываниях в зависимости от использованных в них языковых средств.

Новизна диссертационного исследования состоит в пополнении имеющихся в германистике сведений о средствах выражения директивной модальности и характере их взаимодействия, о прагматическом потенциале косвенных побуждений в немецком языке. В ходе работы выявлены типичные виды косвенных побуждений, подробно проанализирована структура отдельных видов косвенных побуждений, выделены основы их разграничения, рассмотрены особенности восприятия носителями языка разных видов косвенных побуждений, а также установлена роль неязыковых средств в процессе выражения скрытой директивности.

Объектом исследования стали косвенные директивные речевые акты различной степени категоричности в немецкоязычном художественном дискурсе. **Предметом** исследования являются языковые и невербальные средства, способные выразить в немецком языке скрытую директивность.

Материалом для проведения исследования послужили 1127 контекстов, содержащих высказывания с косвенно выраженной побудительностью различной степени категоричности; они были отобраны методом сплошной выборки из произведений современной немецкой художественной литературы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Среди косвенных побуждений с различной степенью категоричности, внутренняя структура которых различается одним или несколькими признаками (желательность действия, его направленность в будущее, возможность совершения действия и т. п.), в немецком художественном дискурсе преобладают некатегоричные виды – предложения, просьбы, советы. Их число в анализируемом материале почти в четыре раза превышает количество категоричных побуждений – требований и запретов. Среди некатегоричных форм косвенных побуждений доминируют предложения (49 % выборки), среди категоричных – требования (13 %). Несмотря на семантическую осложненность, косвенные побуждения в 75 % случаев являются в немецком языке конвенциональными формами выражения директивной семантики и не представляют сложности для восприятия их носителями языка. Более сложные для интерпретации неконвенциональные косвенные побуждения, составляющие 25 % выборки, имеют ситуативный характер и создаются коммуникантами в процессе общения.

2. Возникая в коммуникативном процессе путем осложнения основного иллокутивного значения высказывания (директивности) дополнительными видами модальных отношений (предположительность, оценочность, желательность), косвенные побуждения образуют многоуровневые, семантически неоднозначные структуры, в которых несколько видов субъективной модальности (чаще всего эпистемическая и аксиологическая) в различных конфигурациях сочетаются с объективной модальностью высказывания (возможностью, действительностью или необходимостью). Так, в формировании косвенного предложения, требования и запрета задействована эпистемическая модальность, косвенной просьбы – оптативная и эпистемическая, косвенного совета – эпистемическая и аксиологическая. Возможность различной интерпретации их слушающим широко используется говорящим в стратегических целях, в первую очередь для передачи нюансов межличностных отношений между собеседниками и регулирования степени вежливости процесса общения.

3. Для реализации скрытой побудительности в немецком языке используются средства различных языковых уровней, прежде всего коммуникативный синтаксис – вопросительные и повествовательные синтаксические структуры, изначально не предназначенные для передачи побудительности. Кроме этого, данной цели служат модальные глаголы и

модальные слова, а также грамматическая категория наклонения. В речи они вступают в различные виды логических взаимоотношений – однонаправленные и разнонаправленные, основным из которых является контраст: семантика средств, скрывающих директивность (синтаксические структуры, модальные глаголы, категория наклонения), противодействует в косвенных побуждениях значениям компонентов, формирующих данную модальность: желательность действия, его направленность в будущее, возможность свершения действия и т.п. Такое взаимодействие языковых средств осложняет смысл высказывания, и успешность косвенных директивов зависит в каждой конкретной ситуации от потенциала отдельных средств, участвующих в их выражении, а также от фоновых знаний слушающего и экстралингвистических факторов.

4. Значительную роль при определении иллюкутивной силы косвенных побуждений в контексте общения играет невербальное сопровождение, в качестве которого чаще всего выступают кинесические компоненты – взгляд и жесты, а также фонационные характеристики речи, обладающие широкой и разноплановой вариативностью. Взаимодействуя в речевом акте одно- или разнонаправленно с языковыми средствами, невербальные компоненты, с одной стороны, способствуют уточнению вида побуждения; с другой стороны, они несут разностороннюю дополнительную информацию о говорящем и ситуации, что помогает адресату правильно интерпретировать скрытое намерение адресанта. Невербальные средства могут при этом как усиливать, так и смягчать категоричность побуждения, однако в авторских ремарках чаще фиксируется усиление категоричности, чем ее ослабление.

5. Носители языка распознают в косвенных директивных высказываниях семантику побуждения, однако уверенность дифференциации отдельных видов директивности во многом зависит от типа речевого акта. Максимально опознается речевой акт угрозы, в котором одним из важнейших компонентов является скрытое настоятельное побуждение; требования и запреты выявляются менее уверенно. Среди побуждений невысокой степени категоричности достаточно четко определяется предложение; просьбы и советы распознаются не столь однозначно, что связано с большим сходством их внутренней и внешней структуры. В анализируемом материале информанты фиксируют также и другие виды модальных отношений, в частности эпистемическую и аксиологическую модальности. Выявить скрытую семантику директивности информантам во многом помогают экстралингвистические факторы – указания на статус коммуникантов, характер их отношений и на эмоциональный фон общения. Ведущим фактором, обеспечивающим точность распознавания косвенных побуждений, является конвенциональный/неконвенциональный характер косвенных директивных речевых актов: если конвенциональные формы побуждений распознаются в целом достаточно

уверенно, то неконвенциональные директивные высказывания, требующие сложных логических операций вывода истинной интенции, дифференцируются информантами гораздо труднее.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и результаты, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом его самостоятельной работы.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в 2007–2010 гг. в виде докладов на научных конференциях: на Международной конференции «Язык и дискурс в статике и динамике» (Минск, ноябрь 2008 г.), на Международной конференции «Коммуникативные стратегии» (Минск, ноябрь 2009 г.), а также на научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2008 г.

Результаты отдельных этапов исследования обсуждались на заседаниях кафедры речеведения и теории коммуникации МГЛУ в 2007-2010 гг.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты проведенного исследования отражены в 11 печатных работах автора общим объемом 4,26 авторских листа: 5 статьях в рецензируемых научных журналах (общий объем – 2,5 авт. л.), 1 статье в сборнике научных статей (объем – 0,26 авт. л.), 5 материалах научных конференций и тезисах докладов (общий объем – 1,5 авт. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из двух томов. Первый том представляет ход исследования и включает введение, общую характеристику работы, три главы, заключение и библиографический список. В первой главе на основе анализа научной литературы изложена теоретическая основа исследования; вторая глава отражает ход и результаты анализа языкового материала; в третьей главе приведены данные по восприятию исследуемых конструкций носителями немецкого языка. Заключение содержит основные выводы работы. Полный объем диссертации составляет 154 страницы, из которых 27 занимает библиографический список, включающий 335 источников; 16 таблиц, содержащих количественные показатели, и 2 рисунка включены в текст работы. Во втором томе содержатся 3 приложения. В Приложении 1 приведен языковой материал с трансформациями косвенных директивных речевых актов в императивные формы, подвергнутый анализу (1127 контекстов); в Приложении 2 представлены косвенные директивные высказывания, отобранные для работы с информантами (170 контекстов). Приложение 3 включает образец анкеты для информантов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и определяются основные направления работы. Аналитический обзор научной литературы свидетельствует о том, что в изучении директивности существует целый ряд нерешенных проблем, в том числе и вопрос косвенного выражения данной модальности. Необходимым представляется поэтому изучение видов косвенных директивных речевых актов, лингвистических и невербальных способов их выражения, уточнение роли отдельных экстралингвистических факторов в возникновении и функционировании данных структур в немецком языке, что и предпринимается в данной работе.

В **общей характеристике работы** сформулированы цели и задачи исследования, его новизна, представлены объект и предмет исследования. В данном разделе содержатся также положения диссертации, выносимые на защиту.

В **первой главе** под названием «Косвенные речевые акты как один из способов выражения директивности» рассматриваются основные подходы лингвистов к изучению проблем модальности и косвенных речевых актов, выявляются проблемные узлы темы, а также анализируются данные, полученные предшествующими исследователями при работе над проблематикой директивной модальности.

В лингвистической традиции утвердилось рассмотрение модальности на двух уровнях. Первый уровень составляет *объективная* модальность, которая выражает отношение сообщаемого к действительности в плане его реальности / ирреальности, и главным средством ее оформления является категория глагольного наклонения (ЛЭС, О. И. Москальская, Е. И. Шендельс, К. Бауш). В качестве второго уровня ученые рассматривают *субъективную* модальность, которая представляет собой отношение говорящего к сообщаемому (Г. В. Колшанский, И. М. Кобозева и др.). Субъективная модальность включает при этом не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной реакции (ЛЭС, К. Боост, К. Денкер). Однако данное разграничение является более теоретическим, чем практическим, поскольку в речи оба вида модальности неразрывно связаны. Вслед за многими исследователями (Г. А. Золотова, В. Н. Бондаренко, А. А. Мецлер, Г. В. Колшанский и др.) мы рассматриваем модальность высказывания как *двуплановую объективно-субъективную* категорию, в которой объективные связи действительности дополняются выражением субъективного отношения говорящего к этим связям.

Объектом исследования в настоящей работе является *директивная* (побудительная) модальность, которая представляет собой попытку со стороны говорящего побудить слушающего к выполнению определенного действия (Дж. Сёрль). Директивная модальность может быть основным значением высказывания, однако она может присутствовать в высказывании и в качестве дополнительного элемента, быть скрытой за другими значениями. Именно такая модальность и становится объектом изучения в данной работе.

Директивная модальность предстает в общении как феномен, включающий различные виды данного типа отношений, которые выделяются на основе признака *настоятельности*, т.е. степени желательности действия, в которой выражается мера заинтересованности говорящего в выполнении побуждения (М. Шварц). Для ее выражения существует множество лингвистических средств, образующих функционально-семантическое поле побудительности (В. С. Рябенко, М. Б. Лейтане, Е. И. Беляева). Среди экстралингвистических параметров, формирующих семантику побуждения, ученые отмечают важную роль *социальных* характеристик участников общения, к которым относятся общественное положение коммуникантов, психологическая дистанция между ними, степень официальности общения, а также их *личностные* свойства – знания, способности, мотивы, намерения, интересы и т. д. (Г. В. Колшанский, Д. Вандервекен, Р. Конрад, Е. И. Беляева, Т. А. ван Дейк, Х. Пельц, Г. Брюннер, К. Бринкер и др.).

В косвенных речевых актах определить намерение говорящего труднее, чем в прямых, так как такие высказывания на первый взгляд означают одно, а интерпретируются как нечто другое, т.е. в высказывании присутствуют минимум два плана, каждый из которых может реализоваться в соответствующих условиях. При этом исследователи подчеркивают, что чем менее эксплицитно высказывание, тем шире интерпретационные возможности слушающего (Дж. Сёрль, Ф. Аллен, Р. Перро).

Косвенные речевые акты играют особенно большую роль в реализации директивности, поскольку говорящий в силу личных или социальных причин часто стремится завуалировать свою истинную интенцию и тем самым уменьшить давление на слушающего. Анализируя семантику директивных речевых актов, немецкий исследователь А. Буркхардт подчеркивает, что внешняя формулировка побуждения не играет решающей роли, если невербально и ситуативно выполнены типичные условия данного речевого акта, так как толкование косвенных форм происходит на основе их семантических признаков и контекста.

Сложным вопросом теории коммуникации является механизм понимания косвенных речевых актов. Достаточно широкое распространение в лингвистике получила *перформативная гипотеза*, представителями которой являются

А. Буркхардт, Х. Пельц, Дж. Лакофф, У. Маас, Д. Вундерлих, В. Зёкеланд, А. Вежбицкая, М. А. Кронгауз и др. Суть ее заключается в том, что для правильной интерпретации косвенного речевого акта его необходимо трансформировать в перформативное высказывание от первого лица (я *прошу*, *советую*, *рекомендую* и т.д.), поскольку в любом высказывании явно или скрыто присутствует перформативный глагол, выражающий коммуникативную цель (А. Буркхардт, М. А. Кронгауз). Данной теории придерживается соискатель при анализе материала.

Таким образом, изучение теоретической литературы по вопросам модальности и косвенных речевых актов позволяет заключить, что побуждение можно рассматривать как один из основных видов субъективной модальности, за которым стоит волеизъявление говорящего. Поскольку директивное намерение может быть выражено не только прямо (императив или перформативные глаголы), но и косвенно (в скрытой форме), в процессе реализации косвенной директивности в речи сложно взаимодействуют многочисленные лингвистические и экстралингвистические факторы, формирующие *виды* побудительной модальности, уместные в определенных ситуациях. Важным представляется в этой связи изучение соотношения отдельных видов модальных отношений в косвенных побуждениях, выявление условий появления директивной семантики в высказываниях, а также установление и систематизация языковых и неязыковых средств выражения скрытого побуждения, что и входит в задачи исследования.

Вторая глава «Виды косвенных побуждений и средства их выражения в немецком языке» посвящена выявлению видов косвенной директивности, распространенности каждого вида в реальном речевом общении, анализу семантической структуры присутствующих в материале видов косвенных побуждений, установлению языковых форм выражения косвенной директивности и способов их взаимодействия, а также роли экстралингвистических факторов и невербальных средств общения для интерпретации скрытого побуждения.

В качестве косвенных побуждений в данной работе вслед за немецкими исследователями (А. Буркхардт, К. Дилинг, Х. Пельц, А. Линке) рассматриваются вопросительные и повествовательные предложения с побудительной семантикой, не содержащие глаголов в повелительном наклонении или побудительных перформативов. Коммуникативная установка адресанта отчетливо проявляется в них при синтаксической трансформации косвенного высказывания: данные структуры легко превращаются в прямые побуждения с императивной формой глагола, например:

Der Arzt schob mir einen Stuhl hin. „*Wollen Sie sich nicht solange setzen?*“ „Danke“, sagte ich und blieb stehen. [Remarque] (= Setzen Sie sich!) ‘Врач

пододвинул мне стул. «Вы не хотите пока присесть?» – «Спасибо», – сказал я, оставаясь стоять.» (= Присаживайтесь!)

Данная трансформация стала основой для формирования выборки языкового материала для анализа.

Первым этапом анализа материала явилось выявление видов скрытой директивной модальности в экспериментальной выборке, предпринятое на основе трансформационного метода с помощью перформативных глаголов, и их частотности в выборке, например:

Wirst du mir, bitte, helfen? [Hesse] (= Ich **bitte** dich, mir zu helfen.) ‘Ты мне поможешь? Пожалуйста!’ (= Я **прошу** тебя помочь мне!)

Анализ материала показывает, что косвенные побуждения, представленные в выборке, имеют разную степень категоричности и различаются частотностью их употребления в речи (рисунок 1).

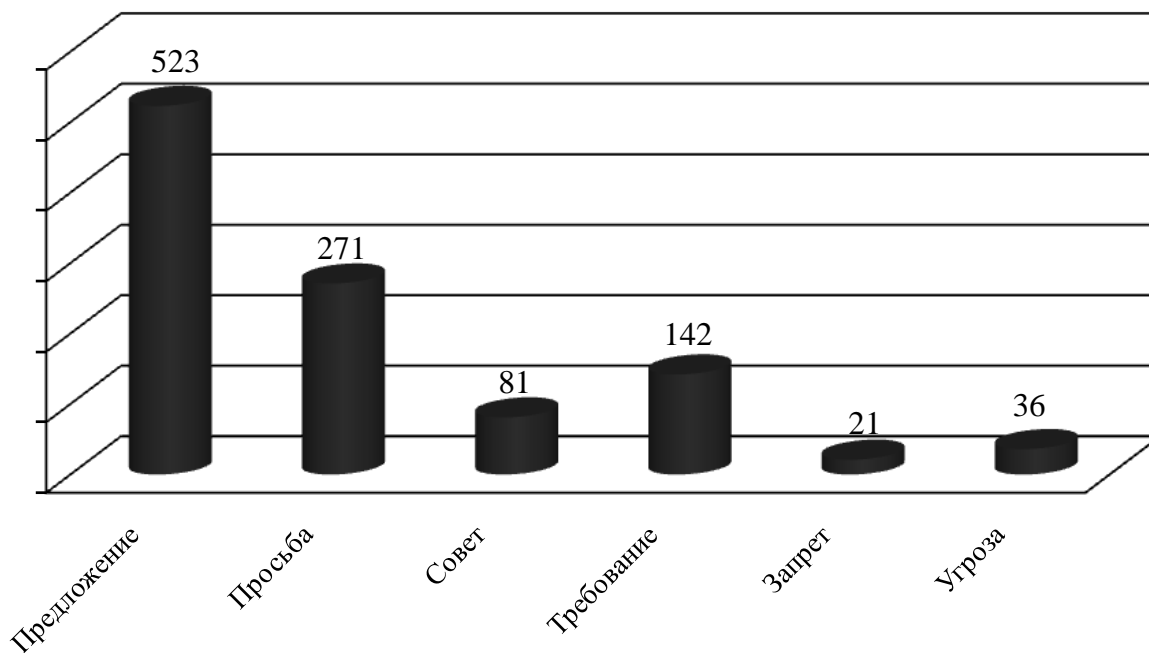

Рисунок 1. – Частотность отдельных видов косвенных побуждений в выборке

Как видно из рисунка 1, в большинстве случаев косвенные речевые акты являются формой выражения *некатегоричных* побуждений (побуждений невысокой степени категоричности), которые представлены в выборке такими видами, как предложение, просьба и совет. Эти три значения охватывают 82 % всей выборки, в то время как на *категоричные* побуждения приходятся только 18 %. В зависимости от контекстуальных условий и личных установок реципиента скрытый директивный компонент таких высказываний в реальной коммуникации либо выходит на первый план, либо остается дополнительным,

имплицитным значением высказывания, позволяющим слушающему игнорировать его.

Точное определение степени категоричности косвенных побуждений, как показывает работа с языковым материалом, представляет собой значительную трудность, так как директивная модальность оказывается в них скрытой за другими модальными значениями. Для разграничения же отдельных видов косвенного побуждения необходим глубокий анализ компонентов, формирующих семантику директивных речевых актов. Изучение внутренней структуры косвенных директивных высказываний показывает, что в качестве основных конstituентов побуждения в целом выступают: 1) *действие*, направленное в будущее, в момент коммуникации еще *не реализованное*, но объективно *возможное*; 2) *желание* говорящего, чтобы слушающий совершил данное действие; 3) *право* говорящего побудить слушающего к выполнению действия; 4) *способность* слушающего выполнить побуждение (К. Дилинг, А. Буркхардт, М. Б. Лейтане). Основой для разграничения видов директивных высказываний лингвисты считают *степень категоричности* высказывания (Д. Вандервекен, Е. И. Беляева, М. Б. Лейтане).

Изучение внутренней структуры выявленных в данной работе видов побуждения позволило дополнить данный перечень их конstituентов и представить в диссертации каждый из видов косвенного побуждения как набор признаков, на основе которых происходит идентификация и дифференциация конкретных видов данных речевых актов в коммуникации.

Сопоставление семантических структур анализируемых в выборке косвенных побуждений показывает, что все они обладают значительным количеством общих признаков, позволяющих рассматривать их как один класс, однако каждый вид имеет свои специфические черты, которые дают реципиентам возможность дифференцировать на уровне восприятия отдельные оттенки данной модальности. В единый класс объединяет все косвенные директивные высказывания наличие таких признаков, как желательность действия, возможность его свершения, непосредственная адресованность высказывания речевому партнеру, направленность действия в будущее, неявная выраженность намерения говорящего. В качестве различительных признаков, образующих основу для выделения оттенков косвенных побуждений, функционируют такие факторы, как степень настоятельности побуждения, выгода от реализации действия для каждого из коммуникантов, социальный статус собеседников, а также эмоциональный фон общения.

Анализ процесса формирования косвенных побуждений свидетельствует о том, что косвенные речевые акты возникают в речи как результат сложного переплетения в их семантической структуре нескольких модальных планов: в косвенных побуждениях субъективная директивная модальность, которая носит

скрытый характер, сочетается с другими видами субъективного отношения говорящего к содержанию речи (предположением, оценкой, эмоциями). В результате этого семантическая структура данных речевых актов становится *многоуровневой*, что придает им определенную двусмысленность и допускает неоднозначную интерпретацию их содержания.

Исследование показывает, что директивная модальность чаще всего скрывается в косвенных побуждениях за *эпистемической* – значением неуверенности, предположения, например:

Wollen wir nicht in Ruhe darüber reden? [Kästner] (= Ich schlage vor, dass wir alles ruhig besprechen.) ‘Не обсудить ли нам все это спокойно?’ (= Я предлагаю обсудить все спокойно.)

В качестве второй модальности, успешно скрывающей побуждение, функционирует *оптативность* – желательность действия, например:

Ich möchte eine Tasse Kaffee. [Dürrenmatt] (= Ich bitte Sie, mir eine Tasse Kaffee zu geben.) ‘Я бы хотел чашечку кофе.’ (= Я прошу у Вас чашечку кофе!)

Аксиологическая модальность (оценочность) и *эмоциональность* являются дополнительными факторами, позволяющими говорящему завуалировать свое побудительное намерение, например:

„*Willst du wirklich den Cognac auf leeren Magen trinken?*“, fragte sie. „*Das ist nicht gut.*“ [Remarque] (= Ich rate dir, den Cognac nicht zu trinken.) ‘«Ты действительно хочешь пить коньяк на голодный желудок? – спросила она. – Это нехорошо.»’ (= Я советую тебе не пить коньяк.)

В ходе исследования установлено, что для выражения всех видов косвенных побуждений в немецком языке используется целый комплекс языковых средств, позволяющих говорящему завуалировать свое истинное намерение. К ним относятся прежде всего морфологическая категория наклонения глагола, семантика синтаксических структур и модальных глаголов.

Важную роль в формировании косвенных побуждений играет общее значение *синтаксических* структур. Так, наличие в вопросительных структурах значений предположительности и побудительности позволяет вопросам разных типов успешно функционировать в речи в качестве типичных синтаксических конструкций для выражения большинства видов скрытой директивности (они составляют около $\frac{3}{4}$ выборки), особенно некатегоричных – косвенных предложений, просьб, советов, например:

Können wir nicht einfach das alles vergessen? [Remin] (= Ich schlage vor, alles zu vergessen.) ‘Может, нам все это просто забыть?’ (= Я предлагаю забыть все это.)

Эпистемическая модальность, характерная прежде всего для общего вопроса – самой частотной структуры в выборке, – позволяет говорящему

смягчить категоричность высказывания, уменьшить давление на слушающего, передать речевой ход партнеру, способствуя тем самым развитию диалогического дискурса, благодаря чему косвенные побуждения играют важную стратегическую роль. В других типах вопросов уменьшается значение неуверенности, в связи с чем растет категоричность скрытой директивности.

Второй синтаксической структурой, регулярно используемой в устной коммуникации для выражения косвенного побуждения в немецком языке, являются *повествовательные* конструкции, однако они используются для этих целей значительно реже вопросительных (лишь ¼ выборки). Если в вопросительных структурах побудительность скрыта за модальностью неуверенности, то в повествовании на первом плане находится объективная модальность – констатация факта, например:

Du machst sofort die Tür auf. [Dürrenmatt] (= Ich verlange, dass du sofort die Tür aufmachst.) ‘Ты сейчас же откроешь дверь!’ (= Я требую, чтобы ты сейчас же открыла дверь.)

Общая семантика повествования выдвигает на первый план индивидуальное восприятие говорящим объективной действительности и помогает ему скрыть побудительность высокой степени категоричности. Такие структуры формально констатируют выполнение называемого будущего действия, в результате чего говорящий не оставляет собеседнику выбора, требует от него безоговорочного подчинения своей воле. Как показал анализ материала, в таких структурах особую роль приобретают экстралингвистические факторы, в частности социальный статус коммуникантов, предполагающий подчинение одного партнера другому (почти в 80 % случаев). В некатегоричных косвенных побуждениях данные структуры используются лишь изредка.

Из *морфологических* средств немецкого языка в косвенном выражении побудительности активно задействованы формы изъявительного и сослагательного наклонений, не принимающие участия в прямом выражении директивности. Их важнейшей задачей является сокрытие директивного характера высказывания, при этом каждое наклонение имеет функциональную специфику. Так, изъявительное наклонение, представляющее называемое в косвенном побуждении действие как уже совершающееся, предвосхищает его реальное исполнение и служит прежде всего выражению оттенков категоричных косвенных побуждений (87 % требований). Формы сослагательного наклонения, переносящие действие в план нереальности, преимущественно используются для смягчения настоятельности во всех видах некатегоричных побуждений (60 % случаев). Грамматическое значение обоих наклонений способно при этом вступать как в *гармоничные*, так и в

контрастивные отношения с лексической семантикой скрытых побуждений и значением их синтаксической структуры.

Среди средств *лексического* уровня, принимающих активное участие в формировании семантики скрытых побуждений, необходимо прежде всего назвать модальные глаголы. Большое количество данных единиц в лексической системе немецкого языка, богатый семантический объем каждой из них, способность каждого глагола выражать разные аспекты модальных отношений позволяют этим лексемам легко сочетаться в высказывании с семантикой грамматических категорий и синтаксических структур и передавать тонкие смысловые оттенки побуждений, в первую очередь формировать некатегоричные директивные речевые акты. В реализации скрытых категоричных побуждений доля модальных глаголов заметно уменьшается.

Самыми частотными в экспериментальном материале являются глаголы *wollen* ‘хотеть’ и *können* ‘мочь’, охватывающие 82 % выборки. Это связано с тем, что ингерентная семантика данных глаголов содержит «желательность» и «возможность», существенные для значения директивности. Участие остальных модальных глаголов в формировании косвенных побуждений ограничено.

Дополнительными лексическими средствами, обеспечивающими прежде всего усиление или ослабление скрытого директивного намерения, выступают различные временные конкретизаторы: наречия времени (*jetzt* ‘теперь’, *sofort* ‘сейчас же’, *schnell* ‘быстро’, *auf der Stelle* ‘тут же’, *unverzüglich* ‘немедленно’), модальные слова (*natürlich* ‘естественно’, *bestimmt* ‘конечно’, *unbedingt* ‘обязательно’, *wirklich* ‘действительно’, *vielleicht* ‘возможно, может быть’, *wohl* ‘пожалуй’) и частица *nicht* ‘не’. Так, добавление в высказывание частицы *nicht* делает побуждение более вежливым и осторожным, особенно в сочетании с вопросительной формой высказывания, например:

Könnten Sie mir das Ergebnis nicht am Telefon durchgeben? [Blobel] (= Ich bitte Sie, mir das Ergebnis am Telefon zu sagen.) ‘Вы не могли бы сообщить мне результат по телефону?’ (= Я прошу Вас сообщить мне результат по телефону.)

Эту же семантику привносят в высказывание и модальные слова *vielleicht* и *wohl*, подчеркивающие неуверенность говорящего. При включении в высказывание модальных слов высокой степени уверенности значительно усиливается настоятельность высказывания. В таких случаях отчетливо проявляется безапелляционность требования, основанная на социальном авторитете говорящего.

Семантическая гибкость скрытых побуждений, возможность неоднозначной интерпретации реципиентом смысла данных высказываний и связанная с этим значительная свобода речевого партнера для ответных реакций превращают косвенные побуждения в важный стратегический ресурс языка.

Экспериментальный материал показывает, что все типы косвенных побуждений сопровождаются различными невербальными средствами общения, среди которых почти в равной степени представлены *кинесические* и *фонационные* (54 % и 43 % соответственно).

Среди кинесических паралингвистических средств особую роль играет взгляд говорящего: такие примеры составляют более половины невербальных средств данного типа. Взгляд имеет различную семантику: он выражает угрозу (*Henri versetzte ihm einen **drohenden** Blick* ‘Генри с **угрозой** посмотрел на него’), радость (*sagte er mit **glänzenden** Augen* ‘сказал он с **горящими глазами**’), ожидание (*sie sah mich **erwartungsvoll** an* ‘она **выжидательно** посмотрела на меня’), внимание (*seine Augen waren **aufmerksam** auf den Arzt gerichtet* ‘он **внимательно** смотрел на врача’). Указания на особенности взгляда характерны в большинстве случаев (80 % примеров) для некатегоричных побуждений – прежде всего предложений и просьб.

Косвенные побуждения достаточно часто сопровождаются различными жестами, которые также относятся к кинесическим невербальным средствам (19 % примеров). Материал показывает, что среди жестов, сопровождающих косвенные побуждения, преобладают движения рук: *sie **umklammerte** meine Hand und **schüttelte** sie* ‘она **схватила** меня за руку и **потрясла** ее’; *er **streckte** die Hand aus*, ‘он **протянул** ей руку’. Кроме жестов рук в материале изредка встречаются зафиксированные автором движения корпуса или головы (*er **wandte** sich mir **plötzlich** zu* ‘он неожиданно **повернулся** ко мне’; *sie **legte** ihren **Kopf** an meine Schulter* ‘она **положила голову** мне на плечо’), которые служат прежде всего сигналами для установления контакта с собеседником. В большинстве случаев (78 %) жесты, как и взгляд, дополняют мягкие побуждения – предложение или просьбу – и свидетельствуют о расположении говорящего к собеседнику.

Второе место по частотности в выборке занимают фонационные невербальные компоненты (43 % примеров), которые конкретизируют степень категоричности скрытого побуждения либо уточняют дистанцию между речевыми партнерами, показывают физическое состояние говорящего, выражают эпистемическую или аксиологическую модальность (*mit **eisiger** Stimme* ‘**ледяным тоном**’, *seine **gereizte** Stimme* ‘его **раздраженный** голос’, *mit **warmer** Stimme* ‘**теплым** голосом’, *sagte er **mit Betonung*** ‘сказал он с **нажимом**’, ***drohend*** ‘с угрозой’, ***träge*** ‘вяло’, ***geheimnisvoll*** ‘тайнственно’, ***zögernd*** ‘нерешительно’, ***kühl*** ‘холодно’, ***matt*** ‘утомленно’).

Материал свидетельствует о том, что фонационные признаки сопровождают почти в равном количестве как косвенные директивы высокой степени настоятельности, так и смягченные побуждения (51 % и 49 % соответственно), что отличает их от кинесических, характерных прежде всего

для некатегоричных побуждений. Из этого можно заключить, что конкретизирующий потенциал голоса более широк, чем возможности мимики и жестикуляции.

Использование *проксемических* невербальных компонентов – изменение расстояния между собеседниками – наблюдается в материале лишь спорадически.

Таким образом, рассмотрение невербального сопровождения косвенных побуждений позволяет заключить, что данные средства общения значительно способствуют уточнению семантики косвенных побуждений, а частотность их использования варьируется в зависимости от вида косвенного речевого акта и контекста общения.

В **третьей главе** «Дифференциация косвенных побуждений информантами» анализируются результаты работы с носителями языка, которая была проведена на заключительном этапе исследования для уточнения данных о семантике косвенных речевых актов. В задачу данного этапа исследования входило сопоставление данных, полученных методом трансформационного анализа, с реальным восприятием носителями языка интенции говорящего, а также изучение потенциала языковых форм и ситуативных компонентов, позволяющих адресатам определить истинное намерение адресанта в семантически осложненных высказываниях. Для этого из общей выборки было отобрано 170 контекстов с различными видами косвенных побуждений (предложение, просьба, совет, требование, запрет, угроза). Данные контексты были предложены информантам в случайном порядке с просьбой определить в выделенных предложениях оттенки побудительности. Протокол содержал также позицию «прочее», куда информанты могли внести отсутствующие в списке интенции.

В качестве информантов выступили 10 носителей немецкого языка, лица с высшим образованием, постоянно проживающие на территории Германии, в возрасте 30–40 лет. Им в письменной форме были предложены в случайном порядке экспериментальные материалы – по 30 миниконтекстов, содержащих косвенные речевые акты с семантикой предложения, просьбы, совета, требования, запрета и угрозы, то есть с типичными значениями, выявленными при трансформационном анализе всей выборки. Косвенные запреты были представлены 20 контекстами, так как их общее количество в выборке было небольшим. Исходное предположение состояло в том, что языковая форма косвенных речевых актов и контекст дают информантам достаточно оснований для тонкой дифференциации типов директивных речевых актов. Таким образом было получено 1700 ответов носителей языка, позволивших соотнести результаты трансформационного анализа материала с реальным восприятием носителями языка скрытых намерений говорящих.

Анализ показаний информантов свидетельствует о том, что носители языка чувствуют в высказываниях наличие скрытого директивного намерения: они достаточно уверенно различают *категоричные* и *некатегоричные* побуждения, однако разграничение отдельных оттенков внутри данных подгрупп представляет для них заметные трудности.

Рассмотрение особенностей дифференциации некатегоричных побуждений позволяет заключить, что среди них наиболее уверенно опознается косвенное предложение (71 %). Косвенная просьба идентифицирована не так четко (54 % примеров). Во многих случаях носители языка не могли разграничить в экспериментальных контекстах косвенные просьбы и косвенные предложения, так как данные речевые акты очень близки по семантической структуре и в реальной коммуникации допускают двоякую интерпретацию. Косвенные советы также опознаются недостаточно уверенно (51 %).

Среди категоричных директивных высказываний максимальная опознаваемость наблюдается при интерпретации речевого акта угрозы – 97 %, однако это связано скорее с экспликацией в угрозе негативных санкций при невыполнении скрытого в ней побуждения, чем со скрытой директивностью требования. Требования и запреты опознаются примерно в половине случаев. Это значит, что без точного указания на статусные характеристики и эмоциональный фон общения носители языка не всегда могут точно определить степень настоятельности косвенного директивного высказывания.

В диссертации рассмотрены также особенности распознавания конвенциональных и неконвенциональных способов выражения директивности, а также дополнительные значения косвенных побуждений, выявленные носителями немецкого языка.

Таким образом, анализ показаний информантов позволяет заключить, что носители языка хотя и фиксируют скрытую директивность в косвенных высказываниях, однако не всегда могут точно выявить степень настоятельности побуждений, что связано со смысловой неоднозначностью косвенных форм, допускающих достаточно широкие границы интерпретации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование, направленное на выявление семантики и средств выражения косвенных побуждений в современном немецком языке, позволяет сделать следующие выводы:

1. В современном немецком языке наблюдается значительное количество видов косвенных директивных актов различной степени настоятельности – от осторожного предложения до категоричного требования, однако в реальной коммуникации чаще всего используются некатегоричные побуждения: их количество в 4 раза превышает частотность категоричных, что обусловлено стремлением речевых партнеров к кооперативному взаимодействию, а не к противостоянию. Сопоставление семантических структур отдельных видов косвенных побуждений показывает, что они обладают бóльшим количеством общих, интегрирующих признаков, нежели различительных черт. В результате этого границы между двумя крупными группами косвенных побуждений – категоричными и некатегоричными – проявляются отчетливо, в то время как дифференциация семантических нюансов внутри данных групп не является однозначной и требует во многих случаях привлечения более широкого контекста [1].

2. Семантическая неоднозначность косвенных побуждений связана с тем, что реализация скрытых намерений в коммуникации происходит благодаря сложному переплетению в рамках одного высказывания различных типов модальных отношений. Косвенные побуждения становятся в результате этого семантически многоуровневыми образованиями, в которых директивная модальность сочетается с другими модальными значениями, прежде всего с эпистемической и оптативной модальностями, а также с эмоциональностью.

Анализ материала показывает, что для каждого вида косвенных побуждений характерными являются определенные конфигурации модальных планов. Так, в косвенных предложениях усложнение основного иллокутивного значения происходит за счет эпистемической модальности, в косвенных просьбах – за счет оптативной и эпистемической. В формировании иллокутивного значения косвенного совета большую роль играет аксиологическая модальность, нередко в таких речевых актах фиксируется также эпистемическая модальность. Особенностью косвенных требований и запретов является присутствие в них эмоциональности. Наличие в языке таких моделей позволяет коммуникантам успешно создавать в случае необходимости неконвенциональные косвенные побуждения для соответствующих ситуаций.

Активное использование косвенных побуждений в коммуникативном процессе объясняется их разносторонним стратегическим потенциалом: косвенное выражение директивности в речевых актах смягчает их

категоричность, позволяет осторожно воздействовать на волю собеседника при принятии им решения, направлять его внимание в определенное русло, вовлекать адресата в интеракцию и сменять коммуникативные роли в диалоге, т.е. управлять процессом общения. Кроме того, косвенные формы побуждения повышают вежливость общения, позволяют говорящему в значительной степени учитывать социальный статус и личностные свойства слушающего, делать акцент на ситуативно важных параметрах. В результате косвенные побуждения выступают в речи как эффективный способ организации коммуникативной интеракции, предоставляя говорящему на выбор большое количество синонимичных конструкций для реализации одного и того же коммуникативного намерения [7; 11; 8].

3. Существующий в немецком языке комплекс языковых средств для реализации косвенной директивности является разносторонним. Так, среди *лексических* средств выражения косвенной побудительности выделяются в первую очередь модальные глаголы *wollen* и *können*. Семантика данных лексических единиц не содержит прямого побуждения, однако в сочетании с отдельными компонентами значения вопросительных и повествовательных структур, а также с грамматической категорией наклонения глагола они способны передавать различные оттенки побудительности. Вспомогательную роль в маркировке степени настоятельности скрытого побуждения играют модальные слова и модальные частицы.

Из *морфологических* средств выражения косвенных побуждений главными являются те наклонения глагола, которые не участвуют в прямой экспликации директивности – изъявительное и сослагательное. Сослагательное наклонение смягчает категоричность побуждения путем перевода действия в разряд нереальных. Оно характерно для некатегоричных побуждений и употребляется в косвенных директивных высказываниях чаще изъявительного. Отдельные формы изъявительного наклонения, внушающие слушающему мнимую реализованность будущего действия, характерны для категоричных побуждений.

Синтаксическая структура повествования совместно с изъявительным наклонением глагола нацеливает слушающего на безусловное выполнение действия. Разнообразные типы вопросов способны выразить личное отношение говорящего к содержанию высказывания и дают ему возможность завуалировать при необходимости свое истинное коммуникативное намерение.

Обращение к способу взаимодействия языковых средств разных уровней в косвенных побуждениях позволяет говорить о разных видах данного взаимодействия: в отдельных высказываниях лексические и грамматические средства действуют однонаправленно, когда, например, лексическая семантика усиливает значение грамматической категории либо синтаксической

структуры; в других случаях они функционируют разнонаправленно, когда усиление одного вида модальности ведет к ослаблению другого. Данное свойство языковых средств позволяет адресанту по-разному комбинировать их, чтобы тонко нюансировать оттенки директивной модальности. В целом же косвенные побуждения основаны на отношении контраста семантики отдельных языковых средств, участвующих в их выражении: в то время как категория наклонения, семантика модальных глаголов и синтаксическая структура повествования или вопроса скрывают побудительное намерение говорящего, отдельные лексические средства, ситуативные факторы и невербальные средства маркируют его присутствие в высказывании. Семантическая гибкость скрытых побуждений и разнообразие средств их выражения дают адресату возможность неоднозначной интерпретации их смысла и значительную свободу для ответных реакций [2; 3; 4; 9].

4. Среди невербальных средств общения (вариации голоса, мимика, жестикауляция) чаще всего в материале встречаются кинесические и фонационные характеристики высказывания: с их помощью говорящий конкретизирует свое намерение, варьирует иллокутивную силу высказывания, а слушающему невербальное сопровождение несет важную информацию об отношении к нему его речевого партнера, о его физическом и психическом состоянии.

Невербальные компоненты не обнаруживают жесткой связи с отдельными видами косвенных побуждений, однако в целом голос имеет более широкие границы вариативности по сравнению с кинесическими средствами. Фонационные характеристики почти в равной степени сопровождают как категоричные, так и некатегоричные побуждения, в то время как особенности взгляда или жестикауляция регистрируются преимущественно при некатегоричных побуждениях. Невербальные средства способны при этом как усиливать, так и ослаблять категоричность побуждения, однако на практике они чаще используются для усиления категоричности [2; 10].

5. Сложная семантическая структура косвенных побуждений ведет к тому, что носители языка не всегда достаточно уверенно распознают вид скрытого директивного намерения в высказываниях. Так, среди категоричных побуждений они идентифицируют требования и запреты примерно в половине контекстов, а среди побуждений небольшой степени категоричности лучше всего фиксируется предложение (71 %); четкое же разграничение косвенных предложений, советов и просьб вызывает у информантов трудности. Это связано с тем, что данные типы речевых актов, обладающие небольшой иллокутивной силой, имеют сходную семантическую и поверхностную структуру, и большую роль в процессе их интерпретации играет контекст. Важным является также параметр конвенциональности: в конвенциональных

структурах распознавание смысла высказывания не представляет для информантов больших сложностей, в то время как при дифференциации неконвенциональных структур в показаниях информантов наблюдаются значительные различия, т.к. от них требуется сложная операция логического вывода истинной интенции. Кроме директивности, информанты фиксируют в косвенных высказываниях иные типы модальных отношений, чаще всего предположение (эпистемическую модальность) и оценку (аксиологическую модальность). Значительную роль при выявлении истинного намерения говорящего в косвенных побуждениях играют экстралингвистические факторы – указания на статус коммуникантов, характер их отношений и на эмоциональный фон общения, а также невербальные средства общения – голос, мимика, жесты [5; 6].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Результаты исследования могут быть использованы при обучении студентов в учреждениях высшего образования Республики Беларусь в качестве основы для упражнений и тестов по коммуникативной грамматике, для повышения культуры речи на старшей ступени обучения немецкому языку. Результаты исследования могут найти применение в учебниках по стилистике и лексикологии немецкого языка, а также в курсах по межкультурной коммуникации. Результаты диссертации могут быть использованы магистрантами и аспирантами в их научных исследованиях.

Список публикаций соискателя по теме исследования

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Куценко, Н. В. Скрытая семантика директивности в вопросительных структурах (на материале немецкого языка) / Н. В. Куценко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2008. – № 4. – С. 100–108.
2. Куценко, Н. В. Средства ослабления категоричности косвенного предложения в немецком языке / Н. В. Куценко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 3. – С. 85–93.
3. Куценко, Н. В. Лингвистическая репрезентация косвенного совета (на материале немецкого языка) / Н. В. Куценко // Вестн. Гродн. гос. ун-та. Сер. 3, Филология. Педагогика. Психология. – 2010. – № 2. – С. 26–30.
4. Куценко, Н. В. Средства выражения косвенной просьбы в немецком языке / Н. В. Куценко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 2. – С. 122–131.

5. Куценко, Н. В. Интерпретация семантики косвенных предложений носителями немецкого языка / Н. В. Куценко // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2018. – № 4. – С. 108–116.

Статьи в сборниках научных трудов

6. Куценко, Н. В. Роль статусных отношений в выявлении скрытого директивного потенциала репрезентативов / Н. В. Куценко // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. М. Горлатов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 82–86.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Куценко, Н. В. Взаимодействие модальных планов в косвенных речевых актах / Н. В. Куценко // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 22–23 апреля 2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 4. – С. 172–175.

8. Куценко, Н. В. Роль контекста в выявлении семантики косвенных речевых актов / Н. В. Куценко // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 254–255.

9. Куценко, Н. В. Участие модальных глаголов в выражении косвенного предложения в немецком языке / Н. В. Куценко // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докл. Междунар. онлайн-конф., Саратов, 25–27 февр. 2009 г. / Саратов. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Спиридонова (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2009. – С. 105–115.

10. Куценко, Н. В. Возможности выражения косвенного требования в немецком языке / Н. В. Куценко // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докл. II Междунар. онлайн-конф., Саратов, 24–26 февр. 2010 г. / Саратов. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Спиридонова (отв. ред.) [и др.]. – Саратов, 2010. – С. 107–117.

11. Куценко, Н. В. Стратегический аспект косвенных побуждений / Н. В. Куценко // Коммуникативные стратегии : материалы V Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 нояб. 2009 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 202–204.

РЕЗЮМЕ

Куценко Надежда Владимировна

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ (на материале немецкого языка)

Ключевые слова: директивная модальность, косвенные речевые акты, модальные глаголы, перформативные глаголы, категория наклонения, синтаксические конструкции, категоричность, экстралингвистические факторы, невербальные средства общения, конвенциональность.

Цель исследования состоит в выявлении типов и семантико-прагматических характеристик косвенных директивных речевых актов, языковых и неязыковых средств их выражения.

Методы исследования: контекстуальный анализ, метод трансформации, структурно-семантический анализ, количественная обработка данных, психолингвистический эксперимент.

Полученные результаты и их новизна. В проведенном исследовании на материале немецкоязычных художественных текстов выявлены виды косвенных побуждений, определена внутренняя структура каждого вида, установлены их частотность и прагматический потенциал. В работе раскрыт механизм формирования скрытой директивности, систематизированы средства ее реализации в немецком языке, показано влияние экстралингвистических факторов на степень категоричности скрытых побуждений, что дает новые сведения о периферии функционально-семантического поля побудительности в немецком языке. Изучение роли невербальных компонентов общения в реализации косвенных побуждений и способов их взаимодействия с языковыми средствами обогащает германистику новыми знаниями о связи лингвистических и экстралингвистических средств в процессе выражения модальных отношений. Анализ восприятия косвенных директивов информантами раскрывает прагматический потенциал косвенных побуждений.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания коммуникативной грамматики, стилистики немецкого языка и теории межкультурной коммуникации. Результаты диссертации могут быть полезны студентам при написании курсовых и дипломных работ, а также магистрантам и аспирантам в их научных исследованиях.

РЭЗІЮМЭ

Куцэнка Надзея Уладзіміраўна

СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ ДЫРЭКТЫЎНАЙ МАДАЛЬНАСЦІ ВА ЎСКОСНЫХ МОЎНЫХ АКТАХ (на матэрыяле нямецкай мовы)

Ключавыя словы: дырэктыўная мадальнасць, ускосныя моўныя акты, мадальныя дзеясловы, перфарматыўныя дзеясловы, катэгорыя ладу, сінтаксічныя канструкцыі, катэгарычнасць, экстралінгвістычныя фактары, невербальныя сродкі зносін, канвенцыянальнасць.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне тыпаў і семантыка-прагматычных характарыстык ускосных дырэктыўных моўных актаў, моўных і невербальных сродкаў іх выражэння.

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, метады трансфармацыі, структурна-семантычны аналіз, колькасная апрацоўка даных, псіхалінгвістычны эксперымент.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У праведзеным даследаванні на матэрыяле нямецкамоўных мастацкіх тэкстаў выяўлены віды ўскосных пабуджэнняў, вызначана ўнутраная структура кожнага віду, устаноўлены іх частата ўжывання і прагматычны патэнцыял. У працы раскрыты механізм фарміравання схаванай дырэктыўнасці, сістэматызаваны сродкі яе рэалізацыі ў нямецкай мове, паказаны ўплыў экстралінгвістычных фактараў на ступень катэгарычнасці схаваных пабуджэнняў, што дае новыя звесткі пра перыферыю функцыянальна-семантычнага поля пабуджальнасці ў нямецкай мове. Вывучэнне ролі невербальных кампанентаў зносін у рэалізацыі ўскосных пабуджэнняў і спосабаў іх узаемадзеяння з моўнымі сродкамі ўзбагачае германістыку новымі ведамі пра сувязь лінгвістычных і экстралінгвістычных сродкаў у працэсе выражэння мадальных адносін. Аналіз успрымання ўскосных дырэктываў інфармантамі раскрывае прагматычны патэнцыял ускосных пабуджэнняў.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў працэсе выкладання камунікатыўнай граматыкі, стылістыкі нямецкай мовы і тэорыі міжкультурнай камунікацыі. Вынікі дысертацыі могуць быць карыснымі студэнтам пры напісанні курсавых і дыпломных работ, а таксама магістрантам і аспірантам у іх навуковых даследаваннях.

SUMMARY

Nadezhda V. Kutsenko

MEANS OF EXPRESSING DIRECTIVE MODALITY IN INDIRECT SPEECH ACTS (based on the German language)

Key words: directive modality, indirect speech acts, modal verbs, performative verbs, the category of mood, syntactic structures, categorical assertiveness, extralinguistic factors, non-verbal means of communication, conventionality.

The research is aimed at revealing the types and semantic-pragmatic features of indirect speech acts of directive assertiveness as well as linguistic and non-linguistic means responsible for their realization.

The methods of research: contexts analysis, transformation method, structural-semantic analysis, quantitative data processing, psycholinguistic experiment.

The results obtained and their novelty. The research carried out on the subject matter of German conversational speech allowed to reveal the variety of indirect utterances and to define inner structure of each type as well as to establish their recurrence and pragmatic potential. The paper shows the mechanism of implicit indirect categorical assertiveness, it systematises the means of its realization in the German language, shows the impact of extralinguistic factors on the degree of categoric nature of hidden imperativeness presenting new information on the periphery of the functional semantic field of directive modality in the German language. A study of the role of non-verbal components in implementing indirect instructiveness and the ways of their interaction with language means makes it possible to interpret the correlation of linguistic and non-linguistic means in a new aspect. The analysis of informants' perception of indirect utterances contributes new available data to linguistics on the pragmatic potential of indirect categorical utterances.

Practical significance of the research and the sphere of its application.

The results of the dissertation research can be used in the process of teaching communicative grammar, stylistics of the German language and theory of crosscultural communication. The results obtained can be of interest for University students when writing their term and diploma papers as well as for MD and postgraduate students in their scientific research.

Научное издание

Куценко Надежда Владимировна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ДИРЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ
В КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТАХ
(на материале немецкого языка)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки

Ответственный за выпуск *Н. В. Куценко*

Подписано в печать 16.09.2019 г. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Ризография. Усл. печ. л. 1,49. Уч.-изд. л. 1,44. Тираж 100 экз. Заказ 35.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.